

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН
ЕКАТЕРИНА ОРЛОВА

18+

ЗАГАДКА Для ГРОМА

Екатерина Орлова

Загадка для Грома

Серия «Громовы. Сага», книга 1

<https://litres.ru/71304856>

SelfPub; 2026

Аннотация

Клиент попросил меня разыскать пропавшую из его частной коллекции корону, а в помощницы привел мою бывшую.

Однажды она уже подвела меня, предав мое доверие незадолго до того, как я собирался сделать ей предложение.

Теперь Марта хочет помочь мне с поиском похищенного сокровища и вернуться в мою постель.

Я позволю ей участвовать в поиске, но только ради того, чтобы использовать ее профессиональные навыки. Однако пусть не рассчитывает, что ей удастся снова вернуться в мою жизнь. Я не прощаю предателей.

Порядок чтения книг о семье Громовых

Цикл Вне закона:

1. Ангел для Демона
2. Партия на троих
3. Успей влюбиться
4. (Не)счастье на мою голову (спин-офф)

5. Сделка с Дьяволом

6. Принц криминальной империи

Цикл Громовы. Сага:

1. Загадка для Грома

2. Секрет мэра Громова. В постели с врагом

Содержание

Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	46
Глава 9	52
Глава 10	58
Глава 11	64
Глава 12	70
Глава 13	75
Глава 14	81
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Екатерина Орлова

Загадка для Грома

Глава 1

Илья

Этот день другой. Не такой, как обычно. Все началось не так, как всегда. И продолжается так же.

Сегодня воскресенье. Для меня это день святой лени. Я не работаю. Не встречаюсь с друзьями или семьей. Я нахожусь дома. Даже пижамные штаны не снимаю. Мне по кайфу изредка почувствовать себя как в детстве, когда зимой мог целый день тусоваться в пижаме.

Но сегодня все не так.

Началось с того, что сломалась кофемашина. Фигня. Я заварил себе кофе в турке.

Потом мой младший брат, Игорь, попытался дозвониться, чего не делает по воскресеньям. Вопрос был плевым, но я не люблю, когда меня беспокоят в этот день недели, и вся семья в курсе.

А теперь вот патовая ситуация в шахматной партии с самим собой.

Смотрю на доску и не могу понять, где я свернул не туда. Делаю снимок на случай, если сам не разрулю. Завтра буду в офисе, покажу отцу. Посмотрим, что он скажет.

Мое ощущение того, что больше не будет, как прежде,

усиливается, когда на телефон поступает звонок от охраны.

– Илья Матвеевич, к вам посетитель, – произносит охранник, и я кривлюсь.

– Я сегодня не принимаю.

– Я знаю, но он попросил сообщить его имя и сказал, что вопрос срочный.

– Кто там? – спрашиваю и, вздохнув, прикрываю глаза.

– Сергей Лукьянович Новиков.

– Черт, – шиплю недовольно. – Проводите в малую гостиную и оставайтесь с ним, пока я не приду. Мне надо привести себя в порядок.

– Будет сделано.

Отключившись, иду в комнату, чтобы переодеться и глянуть на себя в зеркало. Ненавижу визиты в свой день перезагрузки! Но Новикову отказывать нельзя. Слишком весом его вклад в мое хобби. Он постоянно подкидывает мне клиентов. И не просто клиентов, а самые интересные экземпляры. Только вот лично он ко мне еще не приезжал, а значит, дело действительно важное.

Захожу в малую гостиную и киваю охране на выход. Они тут же ретируются.

С широкого кресла мне навстречу поднимается Новиков. Я протягиваю руку, которую он сразу пожимает.

– Сергей Лукьянович, чем обязан?

– Илья, прости старика, что побеспокоил в такой день, еще и без звонка. Знаю, что в воскресенье ты не работаешь.

Но дело и правда срочное.

Прищурившись, смотрю в морщинистое лицо старого знакомого. Он взволнован, это считается четко, даже если, как я, не знать Новикова уже несколько лет.

– Могу я предложить чай или кофе?

– Спасибо, мне немного не до напитков.

Жестом показываю посетителю присесть, и сам устраиваюсь на диване напротив.

– Слушаю вас.

– Илья, как ты знаешь, не все экспонаты моей коллекции... – начинает Новиков и притормаживает, будто подбирает слово. – Добыты легальным путем. – Киваю. – Есть у меня... Точнее сказать, была у меня одна корона. Она принадлежала династии Габсбургов.

– Корона династии Габсбургов? – переспрашиваю, как будто не расслышал. – Та самая? Корона Священной Римской империи?

Надо сказать, я слышал и видел многое. Но от того, что такая реликвия попала в частную коллекцию, офигеваю даже я.

– Нет, что вы, – улыбается Новиков. – Не та самая. Но моя тоже принадлежала им. Не настолько выдающаяся, однако тоже... стоящая.

– Понял, – киваю и хмурюсь. – Продолжайте.

– Две недели назад корона была похищена из моей ячейки в банке. – Я слушаю внимательно, совершенно не понимая,

к чему он ведет. — Помогите мне найти ее.

Вздыхаю и перевожу взгляд на камин за спиной Новикова, и снова на него.

— Я не занимаюсь поиском пропавших вещей. Я перего-ворщик, Сергей Лукьянович.

— Я помню, помню, — произносит он с каким-то отчаянием в голосе. — Илья, но я хорошо осведомлен о ваших возможностях и связях. Только вы можете мне помочь. Плачу любые деньги. В пределах разумного, конечно, — быстро добавляет, видимо, из страха, что я запрошу слишком высокую цену за свои услуги. Но я вообще не собираюсь браться за такое дело, поэтому качаю головой. — Илья, я не обращался бы к вам, если бы за эти две недели не исчерпал все свои ресурсы.

— Сергей Лукьяно... — начинаю, но он перебивает:

— Все, Илья! А вы знаете мои возможности. Они практически безграничны. Но нет, ни зацепки. Она как будто испарилась.

— Как она могла испариться из ячейки? Там же камеры, охрана.

— Вопрос, — кивает он и разводит руками. — Я им тоже задаюсь который день. Илья, поверьте, я бы не стал приходить к вам, если бы уже не отчаялся.

— Но чем я могу помочь? — спрашиваю.

— Своими связями. Невероятным умом. Умением разгадывать загадки и договариваться с людьми. Не может же так случиться, чтобы вещь просто исчезла без следа. А на каме-

рах ничего. И охрана говорит, что никто в эту ячейку не заглядывал.

– Интересно, – произношу задумчиво.

В голове невольно начинают крутиться вопросы и возможные ответы на них. Я уже представляю себе, кого и как допрашивал бы. Меня даже не останавливает то, что я не какой-нибудь частный детектив. Я, блядь, переговорщик!

Пе-ре-го-вор-щик!

Тот, кто сводит вместе нужных людей и заставляет их подписать определенные документы. Тот, кто договаривается и получает за это деньги. Но это даже не моя работа, а хобби! И я никогда не собирался искать украденные ценности. Только вот что-то в словах Новикова пробуждает мой азарт, и я уже чувствую, как по спине пробегает волна дрожи возбуждения.

– И у меня даже есть для вас помощник, – говорит Новиков, а я хмурюсь еще сильнее.

– Какой еще помощник?

– Точнее, помощница. Очаровательная девушка, которая знает всех на черном рынке антикварных украшений. К тому же, сможет с легкостью распознать подделку. Таких корон в мире четыре. Одна из них подлинная. Моя. Остальные – подделка. Не дешевые, но все же не оригинал. Так вот ваша помощница поможет выявить фальшивую вещицу. И, чтобы ускорить поиск, она готова находиться с вами круглосуточно. Марта, подойдите.

Поворачиваю голову и вижу, как из тени гостиной выхо-

дит та, кого я не хочу видеть.

Встаю с дивана и впиваюсь взглядом в старую знакомую, Марту Дементьеву. Самое странное, что больше всего меня беспокоит не то, что я ее не заметил, а...

– Как тебе хватило наглости заявиться в мой дом?

Глава 2

Илья

Все смешалось в доме... нет, не Облонских, а Громовых.

Так бывает каждый месяц, когда вся наша огромная семья собирается на выходные у бабушки с дедом в их огромном особняке. Отец рассказывал, что когда-то правое крыло в основном пустовало, и из комнат жилой была лишь бабушкина гостиная. Потом все изменилось, и туда стали сбегать мои братья и сестры, когда их доставали родители. Я тоже так делал в подростковом возрасте.

Хоть мой дед и суровый мужик, но он у нас в семье как консьюльери.

Когда-то давно дед построил империю, которой теперь руководят его сыновья. Когда тетка Сима вышла замуж за Артура, они с дедом объединили свои мощности, и теперь наша корпорация самая крупная в стране. У нас несколько замкнутых циклов производства разного рода.

Дед уже отошел от дел, но папа и мои дяди постоянно приезжают к нему за советом.

А раз в месяц бабуля собирает вместе на выходные всю семью. Это не то чтобы обязательство, все приезжают по мере возможности. Но я еще ни от кого не слышал, что он не хочет поучаствовать в этом дурдоме.

Семья у нас огромная и шумная. Двадцать два человека,

и каждый с характером. Да с таким, что другие люди с нами едва уживаются. Мой младший брат Игорь в прошлом году попробовал жить с девушкой. Через две недели она пулей вылетела из его дома. Напоследок сказала что-то типа “мудак и махровый эгоист”. Да-да, мы все такие. Каждый знает себе цену и имеет такие личные границы, через которые не пробиться.

И только к семье у нас трепетное отношение. Семья – это святое. Единственная надежная и нерушимая конструкция, которую мы бережем.

Для меня семья – это единственные люди, которых я могу выдержать на протяжении долгого времени. Все остальные раздражают своей тупостью, неряшливостью или занудством.

Оставляю тачку в длинном ряду парковки, которую организовал дед лет десять назад перед своим двором. Она тянется вдоль дороги почти до самого выезда из их поселка. Иду вдоль стройного ряда, вставляя сигарету в губы и прикуривая.

– Илья! – раздается позади голос, и я оборачиваюсь. Улыбаюсь, глядя на Серафиму, которая выходит из огромного черного джипа. Всегда поражался ей. Такая крошка, а выбрала себе танк вместо компактной машинки. – Помогите нам.

Подхожу к машине, жму руку суровому Гордею – самому младшему ребенку семьи. Сын Артура и Симы, семнадцатилетний упоротый хакер. Батя говорит, он весь в своего отца

в молодости.

Гордей достает из багажника чемодан, рюкзак и какую-то здоровую хрень в чехле. Забираю чемодан, брат закидывает на плечи рюкзак и поудобнее хватает конструкцию.

– Это что? – спрашиваю Симу, когда она нажимает на кнопку, и багажник плавно опускается.

– Мама просила забрать у мастера кованый элемент для новой беседки.

– Какой еще новой беседки? – хмурюсь я.

– А, тебе не сказали? Папа выкупил соседний участок, – тетка заливисто смеется. – Сказал, скоро правнуки пойдут, а комнаты уже закончились. Так они начали строить еще один дом и расширяют двор.

– Вот так потихоньку Громы и захватят поселок, – хмыкаю я.

– Мы уже страну захватили, – смеется Сима. – Что нам поселок?

Гордей жмет кнопку на калитке, и через секунду она со щелчком разблокируется. Мы заходим во двор бабули с дедом. Я предварительно выбрасываю окурок, потому что до пепельницы надо пройти весь двор, а просто так выбросить на газон – не мой стиль. Да и бабушка может уши открутить. Да-да, не посмотрит, что мне уже под тридцатник.

Как только заходим, я смеюсь, потому что батя с дядей Денисом едут в нашу сторону на... гольф-каре.

– Да ладно, – хохочет от души Серафима. – Черт подери!

Это крутая идея! Прокатите меня!

– Мам, куда это? – спрашивает Гордей.

– Это конструкция для беседки? – уточняет Денис, когда гольф-кар останавливается.

– Ага.

– Давай сюда, – забирает у племянника и по очереди пожимает нам руки.

Я сталкиваюсь ладонями с папой и приобнимаю его.

– У меня там партия интересная, – говорю.

– Позже сыграем. Посмотришь на строительство? – кивает в сторону тропинки, ведущей за дом деда. Качаю головой.

– Завтра. Устал как собака.

– Тогда идите в дом. Все у бассейна.

Затаскиваю в дом чемодан Симы и, оставив его возле входа, иду к бассейну. Я не беру с собой вещи в дом деда, потому что у меня тут есть все необходимое. Вообще не люблю таскаться с тряпьем. Мне и надо на эти выходные немного. Плавательные шорты, пару футболок, еще одни спортивные шорты, и все.

– Илюша, – зовет с шезлонга бабушка.

Несколько женщин нашей семьи сидят возле бассейна и потягивают коктейли. В нашей семье за них отвечает Ира – дочка Серафимы. Она – знаменитый бармен и практически белая ворона семьи. Все работают на нашу корпу, и она тоже. Только Ира открыла новое направление – обучение барменов. Она организует международные фестивали, состоит

в жюри разных конкурсов. В общем, она, в отличие от всех нас, костюмов не носит.

Как дед когда-то сказал, ты можешь быть хоть дворником, но если ты Громов, то должен быть самым крутым и знаменитым дворником. Никто с ним не спорит. Вообще никто.

Обнимаю бабушку, целую в щеки сестер, маму и тетку Ангелину.

– Пока с ними со всеми полобызаешься, устанешь, – слышу за спиной голос деда и оборачиваюсь.

Вот он – глава семьи. Дон Алексей Громов, как мы с братьями в шутку называем его.

Несмотря на свой преклонный возраст, дед до сих пор выглядит хорошо. Подтянут, пышет здоровьем и, пока думает что никто не видит, щипает бабушку за пятую точку.

Если я когда-нибудь женюсь – что вряд ли, – тоже хочу такие отношения со своей женой. Чтобы в свои восемьдесят один я щипал ее за попку, а она краснела, как институтка, и тихо журила меня за хулиганство.

– Привет, – подхожу к деду и, пожав ему руку, приобнимаю.

– Не тошнит еще от количества людей? – усмехается он.

Дед знает, что я не люблю кипиш вокруг себя. Не скажу, что семью прямо приходится терпеть, но не всегда легко мне даются такие сборища.

Дед разворачивает меня за плечи и ведет в дом.

– Мне привезли роскошный вискарик. Пойдем угощу. По-

ка твой батя с братом развлекают Симу покатушками, мы продегустируем роскошный напиток. А ты как раз расскажешь, как у тебя дела. Резников сказал, ты круто сработал с его сделкой...

После разговора в кабинете деда поднимаюсь наверх в свою комнату. По дороге заглядываю в приоткрытую дверь спальни Гордея. Он сидит на кровати, скрестив ноги по-турецки. На голове огромные наушники, а пальцы проворно порхают по клавиатуре ноута, обклеенного наклейками.

Стучу, но он не слышит. Тогда подхожу ближе. Брат поднимает голову и смотрит на меня, молча стягивая наушники. На его языке это вопрос “Что надо?”. Я, как не любящий людей персонаж, понимаю Гордея с полуслова.

– Пробей мне одну девушку, – прошу.

– Давай инфу, пробую. Какие сведения надо?

– Она сотрудничает с неким Новиковым Сергеем Лукьяновичем. Хочу знать, какой у нее интерес в этом деле.

– Что за дело?

– Поиск пропавшей короны.

– Звучит как название фильма.

Криво усмехнувшись, не отвечаю. Просто разворачиваюсь и сваливаю к себе, чтобы переслать брату данные на Марту. Чуйка подсказывает, что не все так просто в этой истории. С Мартой вообще просто не бывает.

Глава 3

Илья

– Ты вот тут облажался, – папа показывает на доску и переставляет фигуры.

– Черт, – шиплю. – Давненько я так не просчитывался.

– Нормально, – кивает он и откидывается в кресле.

Мы сидим в кабинете деда. Они с бабулей уже ушли спать, как и большая часть семьи. Несколько человек остались в гостиной тусить, а мы с папой сидим в дедовом царстве и разбираем мою застрявшую партию в шахматы.

– Илья, – в комнату заглядывает Гордей. Как всегда, в наушниках и с ноутом в руках.

– Заходи, – папа кивает и делает глоток того самого крутого виски деда.

Гордей кидает на меня взгляд, а я едва заметно качаю головой, давая понять, что озвучивать при папе инфу, которую он раздобыл, не стоит. Брат проходит к дивану и устраивается на нем.

– Как партия? – спрашивает, видимо, чтобы не вызывать подозрений у отца. Зачем-то же Гордей меня искал.

– Уже нормально, – усмехается папа и за пару глотков осушает свой стакан. Поставив его на столик слева от доски, поднимается. – Пойду. Ему, – показывает на моего брата, – не наливать. Зелен еще.

Гордей только фыркает, а папа, пожелав спокойной ночи, выходит из кабинета.

Пересаживаюсь на диван и впиваюсь в брата взглядом.

– Что накопал?

– Марта Геннадьевна Дементьева, 24 года, ювелир, специализируется на антикварных украшениях. Но это ты наверняка и без меня знаешь. Интересно другое. Короче, она активно вращается на черном рынке украшений и антиквариата. Помогает сбывать краденое. Оценивает безделушки не только официально в своей мастерской, но и по спецзаказу тех, кто таскает со всего мира краденое в частные коллекции. Короче, в теневой стороне этого бизнеса она не просто своя. Она практически королева. Хотя в официальной его части кажется мелкой сошкой.

– Интересно, – произношу задумчиво. – А как она связана с Новиковым?

– Она подчищает свои контакты, но вроде пару раз оценивала для него какие-то украшения.

– Больше никакой инфы? Типа связи с его конкурентами или что-то подобное? – Гордей качает головой, а я немного расслабляюсь. – Значит, я немного перебдел.

– В твоём деле лучше перебдеть, чем недобдеть. Потому что отобдеть перебдетое можно, а вот добдеть недобдетое – нет.

Я смеюсь, а на лице брата даже тени улыбки нет. Он молча встает и, кивнув, выходит из кабинета. Я успеваю толь-

ко сказать “спасибо”, на что он, не оборачиваясь, легонько взмахивает рукой.

– Значит, чиста ты, Марта Дементьева, аки агнец, да? – бормочу, пялясь на стройные ряды книг на полках. – Если не считать темную сторону твоего бизнеса и нашу прошлую историю. Я-то уже знаю, чего ты на самом деле стоишь. Что ж, будем работать, раз так пожелал заказчик.

Во вторник вечером мне звонит охрана.

– Илья Матвеевич, к вам гостя.

– Дайте угадаю. Марта Дементьева?

– Она, – отвечает охранник. – Пропустить?

– Да, – отвечаю коротко и кладу трубку. Кручусь в своем кресле, задумчиво рассматривая кабинет. В дверь стучат. – Заходи.

– Илья Матвеевич, ваша гостя, – говорит моя экономка Людмила.

Киваю, и она отходит в сторону, впуская в мой кабинет Марту.

Моя бывшая заявила во всеоружии. Видимо, помня, как сильно я тащился от ее деловых нарядов, сегодня Марта пришла в шелковой белой блузке с короткими рукавами и юбке-карандаш, обтягивающей ее прелести настолько, что вот-вот лопнут швы. Пуговицы блузки расстегнуты достаточно, чтобы продемонстрировать соблазнительную ложбинку, в которой утопает конец длинной, тонкой цепочки.

Волосы Марты собраны в элегантный пучок, вокруг лица

оставлены только тонкие пряди. Выглядит пиздец как сексуально. Но я не поведусь. Даже на помаду глубокого красного цвета и искусно подчеркнутые глаза, в глубине которых еще год назад я был готов утонуть и захлебнуться.

Больше не хочу. Ни утонуть, ни захлебнуться, ни затрахать ее до потери сознания.

Ладно, трахнуть хочу. До сих пор адски хочу эту суку. Особенно когда она смотрит на меня с такой жадой и облизывает свои красные пухлые губы.

– Привет, Илюш, – мурлычет Марта, а я кривлюсь.

– Илья, – поправляю ее. – Илюшей меня могут называть только очень близкие люди. А ты такой привилегии лишилась год назад.

– Илья, я не могла поступить иначе, – начинает она, но я пресекаю ее объяснения, разрезая пространство ладонью.

– Зачем пришла? – спрашиваю грубовато, потому что не намерен ворошить то, что давно оставил в прошлом.

Ненавижу предателей. А с некоторых пор Марта носит именно такое клеймо. Если человек предал мое доверие единожды, больше он не войдет в мой близкий круг. Так что, как бы моя бывшая ни старалась, ни хрена у нее не выйдет.

Она вздыхает и сглатывает.

– Я подумала, что нам было бы неплохо обсудить, с чего начнем поиски, – говорит Марта, немного сникнув.

Расстроилась, что я не повелся на ее сиськи? Ну что ж, теперь так. Пусть привыкает.

– Нечего обсуждать. Я ищу, ты оцениваешь. На этом наше сотрудничество заканчивается.

– Илья, на черном рынке я знаю многих людей, – протестует она. – Я нужна тебе.

– Ты заблуждаешься, если думаешь, что их знаешь только ты. Как интересно, – произношу, склонив голову набок и прищурившись. – Еще год назад ты была обычным ювелиром, специализирующимся на антикварных украшениях. Никаких черных рынков и темных связей в высшем обществе. Или я просто чего-то не знал?

Она молчит, а я поджимаю губы и сжимаю челюсти.

Так я и думал. Жаль только, что слишком поздно понял сущность Марты. Но теперь уже плевать, наша общая история осталась далеко позади.

Теперь мне хочется схватить Марту за шкуру и тупо вытолкать из своего дома.

– Илья, ты сейчас ведешь себя как ребенок, – Марта нервно поправляет тонкие пряди у лица. – У нас есть задача, которую надо решить. Я могу тебе помочь в этом деле.

– Хочешь помочь? – спрашиваю, возвращая себе хладнокровие. Этой суке все же удалось вывести меня из себя. Марта кивает на мой вопрос, а я смеряю ее взглядом с головы до ног. – Единственное, чем ты можешь помочь – это дать себя трахнуть, чтобы сбросить напряжение. Раздевайся, Марта.

Глава 4

Марта

Подонки! Сволочь!

Неужели недостаточно унижить меня этим пренебрежительным тоном?!

Илья всегда был холодным.

Ладно, не всегда.

Когда-то он был очень ласковым. Да, немногословным, все еще требовательным и немного брезгливым занудой. Но более человечным.

Внутренности скручивает, когда я вспоминаю, как он заболтался обо мне. Всегда все продумывал на шаг вперед. Держал в голове, что я постоянно забываю надеть перчатки, и напоминал мне об этом. Присылал мне кофе с вкусняшками на работу, когда я засиживалась допоздна. Вечером – машину, которая отвозила меня домой. А на выходных запрещал работать. Вместо этого мог просто так усадить меня в джет и отвезти, например, к морю.

Судорожно втягиваю в себя кислород, так необходимый мне сейчас, чтобы не разрыдаться.

Я до сих пор люблю Громова. Даже такого холодного и неприступного. От его ледяного взгляда по телу пробегают колючие мурашки.

Никогда раньше не задумывалась, каково это – смотреть

на человека, который был практически ближе всех на свете, а потом вдруг стал чужим. Смотришь на эти руки, зная, как они ощущаются на коже. На губы, вкус которых навсегда осел на моих собственных. В глаза, в которых не осталось ни капли нежности. И от всего этого так больно внутри, что чуть не сгибает пополам.

Но такова теперь моя реальность. Отвратительная и уродливая. Не только потому, что мы с Ильей оказались по разные стороны баррикад. И не потому, что теперь он смотрит на меня как на врага, хотя еще год назад его взгляд выражал любовь и благоговение. А еще и потому, что я сама оказалась в таких отвратительных обстоятельствах, при которых Громов может возненавидеть меня еще сильнее. Если, конечно, в конце этой истории я останусь в живых.

– Я не буду с тобой спать, – отрезаю на приказ Ильи.

– Тогда зачем пришла?

– Мы вместе ищем корону, – напоминаю раздраженно. Бесит меня своей холодностью и непрошибаемым пофигизмом. Как будто равнодушен ко мне. Ни за что не поверю! – Время идет, а значит риск, что этот антиквариат покинул страну, лишь возрастает. Мне сегодня уже звонил Новиков и спрашивал, как идут дела.

Склонив голову набок, Илья несколько секунд изучает меня внимательным взглядом. Потом, вздохнув, кивает на кожаное кресло и звонит в колокольчик.

Я еле сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. В этом весь

Громов. Пафос и элитарность. У него должно быть все самое лучшее. А все, чем он владеет, куплено не просто так. Все ради комфорта Ильи.

Пока ждем появления экономки, окидываю взглядом кабинет Ильи. Каждая вещь на своем месте. Каждая, черт побери! Я, конечно, тоже аккуратистка – профессия обязывает, – но не настолько. Даже карандаши на его столе лежат аккуратно в ряд.

– Слушаю, Илья Матвеевич, – появляясь в кабинете, говорит экономка.

А я борюсь с желанием подойти к столу и сдвинуть хотя бы один карандаш в сторону. Совсем чуть-чуть, но этого должно хватить, чтобы выбесить Громова. Его не так просто вывести из себя. Но меня убивает эта холодность во взгляде, тоне и поведении. Я хочу от него эмоций. Горячих, бурлящих. Понимаю, что для страстей выбрала не того мужчину. Но в постели же он ураганище! Почему в жизни не такой?

– Марта? – зовет меня Илья, вырывая из задумчивости, и я перевожу на него взгляд. – Чай? Кофе?

– Чай, спасибо.

– Зеленый с молоком, – говорит Илья экономке, а меня бросает в жар. Он помнит, какой чай я люблю!

Впиваюсь в него взглядом и, словно самая наивная глупышка, ищу на его лице признаки того тепла, которое мой поступок, кажется, стер навсегда. Но если бы только он меня выслушал! Если бы позволил объясниться!

Когда понимаю, что наше новое сотрудничество может привести к еще худшим последствиям, к горлу подкатывает тошнота. Если сейчас еще существует хотя бы крохотный, хрупкий шанс на то, что я смогу вернуть Илью, то если все раскроется, этот шанс исчезнет. Рассыплется в пыль, навсегда отрезав меня от любимого мужчины.

Но я не могу поступить по-другому! Просто не могу, иначе...

Нет! Сейчас я не стану об этом думать, потому что могу загубить все дело.

Судорожно вздохнув, поднимаю взгляд на Громова. Пока он разговаривает с экономкой, у меня есть возможность рассмотреть его. До чего же он красивый! Мужественный, крупный, но не перекаченный. Коротко подстриженные волосы добавляют ему легкой брутальности, немного искажая образ безупречного бизнесмена со специфическим хобби. Идеально выглаженный деловой костюм и рубашка с накрахмаленным воротничком как раз подчеркивают любовь Громова ко всему совершенному. Были бы у него волосы подлиннее, наверняка укладывал бы их. И тогда мне точно захотелось бы их взъерошить.

Полные губы Ильи двигаются, пока он отдает распоряжения экономке, а я вспоминаю, как он умеет ими целовать. На мгновение изо рта показывается язык, который за считанные секунды способен довести до исступления. А потом меня пронизывает острый взгляд зелено-карих глаз. Настоль-

ко пронзительный, что пробирает до самых костей.

Илья, словно издеваясь, снимает пиджак и аккуратно кладет его на спинку своего кресла. Потом усаживается в него и, вынув запонки из петлиц, начинает медленно закатывать рукава рубашки.

Сглотнув, пялюсь на это действо. Завожусь только от одного вида его крупных предплечий и этих пальцев, которые умеют вытворять чудеса с моим телом.

У меня после Ильи никого не было. Ни единого мужчины. Потому что я и так знаю, что с ним никто не сравнится. Громов – идеальный и в то же время самый ужасный любовник. А ужасен он тем, что после него никого не хочется. Я заранее уверена в том, что никто не сможет дать мне все то, что давал Илья.

– Ну что, Марта? – спрашивает он, закончив с рукавами, и теперь медленно, словно издеваясь, стягивает галстук. – Какие будут идеи? С чего начнем?

– Приказ раздеваться все еще актуален? – хочу пошутить, но голос садится, и даже я понимаю, что Илья может понять, как сильно я нуждаюсь в его положительном ответе. И не только в нем...

Глава 5

Илья

Соблазнительная перспектива. Нагнуть Марту над спинкой кресла и оттрахать ее, дав волю ярости, которую порождает во мне эта женщина. Просто, блядь, отодрать так, чтобы сорвала голос.

Но нет.

Эту историю мы уже дописали. Хватит. Больше я не хочу углубляться в Марту в любом из смыслов.

Медленно качаю головой. В этот момент раздается стук в дверь, и через секунду Людмила вносит поднос с двумя заварниками, двумя чашками и розеткой с любимыми пирожными Марты – макарунами. Она мечет в меня взгляд, полный вопросов, но я его игнорирую.

Моя бывшая прекрасно знает, что я не ем сладости. Не люблю их. Но с некоторых пор макаруны всегда есть в моем доме. Зачем? Сначала их покупали, чтобы радовать мою девушку. А потом, когда она перестала быть таковой, я просто забыл отменить это правило. Или не посчитал таким уж существенным. А может, это просто был способ оставить для себя хоть какое-то напоминание о любимой девушке. Сейчас причины уже не важны.

– Благодарю, – киваю экономке, и та скрывается в коридоре, плотно закрыв дверь. Я наливаю Марте чай и подвигаю

к ней чашку, как и розетку с макарунами.

– Ты до сих пор их покупаешь, – грустно улыбается она, глядя на разноцветное лакомство.

– Лиза любит, – вру про свою младшую сестру. Она как раз равнодушна к этому десерту.

– Ясно, – тихо отзывается Марта и выбирает макарун ментолового цвета. – Как она? И остальные члены твоей большой семьи?

Внутри что-то чувствительно дергается, когда я вспоминаю, как привел Марту знакомиться с семьей. Я был готов предложить ей замужество и сделать полноценным членом семьи Громовых. Но она не вписалась бы туда, теперь я это точно знаю. Потому что для того, чтобы быть Громовым, надо иметь всего один единственный принцип: семья превыше всего.

Кто бы что ни натворил, если человек носит фамилию Громов, вся семья встанет на его защиту. А еще все понимают, что своим поступком могут подставить близких, поэтому стараются не лажать по-крупному. Вот и получается, что каждый из членов семьи стоит горой за остальных. Марта бы так не смогла. Потому что для нее именно ее интересы превыше всего.

– Нормально, – отвечаю на вопрос и наливаю себе в чашку дарджилинг без примесей. – Ты не ответила на мой вопрос. Какие будут предложения?

– Я думаю, стоит начать с банка, – после некоторой па-

узы отвечает Марта. – Сергей Лукьянович говорит, что последний раз видел корону в банковской ячейке шестнадцатого мая. А обнаружил ее исчезновение несколько дней назад, уже в августе. Так что пропасть она могла в любой из дней.

Я делаю глоток чая и внимательно смотрю на Марту. Не могу удержаться от разглядывания ее пухлых губ. Особенно когда она обнимает ими лакомство и, откусив кусочек, облизывает их. Красная помада остается на месте, и в голове мгновенно вспыхивают картинки того, как эти сочные губы будут обнимать мой член. Точнее, как обнимали бы, позволяя этому случиться.

– Я уже отправил своих людей в банк, – отвечаю спокойно.

– Как? Уже? А почему мне не сказал? – спрашивает она, и на мгновение мне кажется, я вижу в ее глазах испуг. Хотя откуда ему взяться? Вероятнее всего, Марта обрадуется, если это дело решится как можно скорее. Я, например, точно буду рад.

Вздыхаю и делаю еще пару глотков своего напитка.

– Потому что не вижу, каким образом ты можешь помочь в этом процессе.

– Знаешь, Илья, я помню, что ты уверен в себе, и у тебя куча возможностей. Но теперь они есть и у меня.

– Я в курсе, – киваю. – Появились практически сразу после того, как ты пошла против меня. – Она открывает рот, чтобы ответить, но я не позволяю продолжить. – Я буду приобщать тебя, когда посчитаю нужным.

– Илья, ты ведь не знаешь, какие у меня связи и возможности. Ты не можешь просто так устранить меня от поисков короны! – возмущается она.

А у меня даже привстает. Наши с ней перепалки всегда заканчивались в горизонтальной плоскости. Или в вертикальной у стены. И сейчас член просто по инерции реагирует так же, как и раньше.

Кладу ногу на ногу и спокойно пью чай, глядя на Марту.

Блядь, надо шлюху, что ли, какую-то снять. Я же не продержусь долго рядом с этой... бывшей. Рано или поздно просто нагну ее над столом и ворвусь сзади. Надо только предварительно заткнуть ей чем-то рот. Не хочу слышать ни ее стонов, ни то, как она в порыве страсти произносит мое имя хриплым, дрожащим от удовольствия голосом.

– Что ты хочешь знать? – возвращаю и себя, и Марту к теме, которая безопаснее моих мыслей о бывшей.

– Что ты узнал в банке? С кем поговорил? Что тебе сказали? Может, эта информация как-то выведет нас на вора.

Я не успеваю ей ответить, как звонит мой телефон. Встав, беру его со стола и отвечаю на звонок моего безопасника, Руслана.

– Говори.

– Илья, мы вышли на одного из охранников. Объект был похищен неделю назад. Тот, кого взяли мои люди, знает одного из воров.

– Он сказал имя?

– Нет. Мы пока не допрашивали. Я еще до них не доехал, а самостоятельно проводить допрос запретил.

– Ждите меня, – произношу, чувствуя, как разгоняется сердце. Адреналин, который херачит на максимуме всякий раз, когда я разгадываю очередную загадку, заставляет кровь закипеть. – Отвезите его на стройку ЖК на окраине. Я скоро подъеду. Без меня ничего не спрашивайте и не делайте.

– Понял тебя. Едем с ним туда.

Кладу трубку и перевожу взгляд на Марту.

– Вот и поймали одного из охранников, который дежурил в тот день в банке, – говорю ей с довольной улыбкой. – Получается, наше с тобой сотрудничество продлится не слишком долго, потому что через пару часов мы, вероятнее всего, будем знать имя того, кто организовал похищение короны.

Марта поднимается со своего места, сжимая в руке маленькую сумочку.

– Я могу поехать с тобой? Вдруг он назовет имя того, кого не знаешь ты, но знаю я?

Вытянув губы, слегка прищуриваюсь. Марта права, она может оказаться полезной в этой ситуации.

– Хорошо, – киваю.

– Только позволь воспользоваться уборной.

– Иди, – киваю на дверь.

Провожать ее не надо, этот дом она знает, наверное, как свой собственный. Слишком много времени моя бывшая провела в нем и моей постели.

Она возвращается через несколько минут. Я встаю с кресла, чтобы отправиться поговорить с охранником банка, но видя, как Марта решительно двигается ко мне, резко торможу. Слегка нахмурившись, смотрю, как она останавливается, практически оказавшись вплотную ко мне. А потом без единого слова прижимается губами к моим, оплетая руками мою шею.

Глава 6

Илья

Сжимаю предплечья Марты и хочу оттолкнуть, но почему-то передумываю. Вместо этого отпускаю ее руки, а потом хватаю за затылок и врываюсь языком в податливый рот. Забытый вкус растекается у меня во рту, поднимая бурлящую волну желания.

Дело не в Марте, а в том, что она женщина, а я хочу секса. Хотя он уже давно у меня по расписанию. Трижды в неделю я встречаюсь со своей постоянной любовницей, трахаюсь с ней и сваливаю. Мне нравится такое положение вещей. Она ничего не требует, я ничего не даю. Кроме денег.

Сегодня все идет не по плану. И так происходит с прошлого воскресенья, когда Марта снова вернулась в мою жизнь. С ней всегда так. Она ломает мои принципы и планы. По крайней мере, пытается.

Внутри меня поднимается волна ярости за ее паршивый поступок в прошлом, и поцелуй из просто страстного становится карающим. Я вгрызаюсь в губы Марты, зафиксировав ее голову так, что она не может пошевелиться.

Мой язык орудует у нее во рту, а Марта смелеет и через брюки накрывает ладонью мой член. Сжимает его, а он толкается ей в руку. Когда-то я мог назвать ее хозяйкой моего ствола, потому что он слишком уж чутко отзывался на ее

ласки. Но это время уже далеко в прошлом, которое я не собираюсь ворошить.

Отрываюсь от губ Марты и ловлю ее поплывший от возбуждения взгляд. Трахнуть или просто...

– Встань на колени, – приказываю жестко.

Она облизывает свои соблазнительные губы и не ждет повторения приказа. Опускается на колени и смотрит на меня снизу вверх. Взгляд пылает, ресницы медленно смыкаются, а потом Марта снова распахивает глаза.

Молча киваю на свою ширинку, и ей не надо объяснять, чего я от нее жду.

Марта без единого слова тянется к моей промежности. Расстегивает пояс брюк, потом – вжикает молнией. Запускает руку в мои боксеры и выуживает каменный ствол, который уже разрывает от желания оказаться в тепле ее рта.

Кладу руку на ее макушку и подталкиваю к своему паху.

– Хватит облизываться, – хриплю. – Возьми его в рот.

Соблазнительно улыбнувшись, Марта подается вперед и обводит языком налитую головку. Обхватывает ствол и, потянув руку вниз, оголяет головку полностью. Скользит по ней горячим, влажным языком, задерживаясь на уздечке. Она знает, как мне нравится. Знает, от чего у меня срывает крышу.

Хватаюсь одной рукой за спинку кресла и крепко сжимаю челюсти, глядя на то, как Марта открывает рот и, сформировав губами соблазнительную “О”, вбирает в себя голов-

ку. Втягивает щеки и скользит этими греховными губами по стволу все дальше и дальше. Берет немного, отступает, потом насаживается глубже. И с каждым разом дальше и дальше, пока мой ствол не упирается в ее горло.

Закашлявшись, Марта выпускает его изо рта, а потом повторяет свой маневр.

Наконец приспособливается и начинает ритмично скользить по члену губами, сжимая его у самого основания ладонью. Помогаю ей, двигая бедрами. Вторая рука легонько сжимает мои яйца, и в глазах темнеет от удовольствия.

Блядь! Каждую неделю мне минимум дважды отсасывают. Что же такого особенного в ее минете? По телу прокачивается волна дрожи, а по позвоночнику течет раскаленная лава.

Ускоряюсь, когда чувствую легкое онемение в затылке и жар в паху.

Несколько довольно жестких толчков, и я фиксирую голову Марты, кончая прямо ей в горло. Смотрю в слезящиеся глаза и на яркие губы, обхватывающие мой ствол. Тут ей самое место – на коленях передо мной.

Кончив, отстраняюсь и прячу ствол назад в боксеры. Марта жадно хватая ртом воздух и вытирает влажные губы. Проглотила все до последней капли, еще и облизнулась. Когда-то она была моей персональной шлюхой. В спальне, за закрытыми дверями. А вне спальни она была вполне приличной девушкой и потенциально будущей матерью моих детей.

Но это в прошлом. А сейчас...

— Приведи себя в порядок, — приказываю сухо. — Мы едем пообщаться с охранником банка.

— Что, даже не поцелуешь? — спрашивает она, поднимаясь. Впивается в меня обиженным взглядом, и я вижу, как в ее глазах опять скапливаются слезы. Но нет, больше меня это не трогает. Год назад я был готов поменять землю с небом местами, только бы моя любимая улыбалась. Больше я таким идиотом не буду. Так что на ее вопрос только качаю головой. — Каким ты стал... циничным, — хрипло произносит Марта и забирает с пола свои трусики.

— Были причины, — бросаю равнодушно. — У тебя пять минут. Где ванная, знаешь.

Стаскиваю со стола сигареты с зажигалкой и иду на балкон.

Закурив, плююсь на свой двор. Возле крыльца уже стоит машина, готовая отвезти нас с Мартой пообщаться с охранником банка.

Делаю затяжку и выпускаю сизый дым в пространство.

Вот теперь, когда напряжение сброшено, я жалею о сделанном.

Вообще, чувство сожаления мне неведомо. Точнее, я почти никогда его не испытываю, потому что каждый свой шаг продумываю заранее. Я привык все планировать, просчитывать и наперед знать все риски. А вот эти спонтанные экшны мне не вставляются. Слишком непредсказуемы послед-

ствия. Как, например, сейчас. Мне противно от чувства вины, которое сжирает меня изнутри.

Но я даю себе обещание, что эта акция одноразовая. Есть у Марты суперспособность вышибать меня из колеи. Я уже и забыл, как она раньше с легкостью ею пользовалась. И опять, черт подери, потерял бдительность.

Прочистив горло, передергиваю плечами и делаю новую затяжку.

Постепенно мое самообладание возвращается, и я облачаюсь в свою привычную броню.

– Я готова, – раздается за спиной.

Киваю, не поворачиваясь. Делаю еще одну затяжку и тушу окурок в автоматической пепельнице. Нажав на ручку, прокручиваю ее, и окурок падает внутрь, а потом крышка захлопывается.

Разворачиваюсь и, бросив взгляд на Марту, возвращаюсь в кабинет. Забираю свой телефон с пиджаком и запонками, а потом иду на выход.

Сев в машину, надеваю запонки.

– Я могу помочь? – предлагает Марта, на что я опять молча качаю головой. – Может, обсудим?

– Нечего обсуждать одноразовую акцию, – бросаю сухо. – Помолчи. Мне надо подумать.

Всю дорогу я чувствую, что Марту пенит, но она выполняет мою просьбу и едет молча. Мы приезжаем в недостроенный ЖК на окраине города, и Руслан петляет между дома-

ми, останавливаясь у последнего.

Выйдя из машины, иду сразу к стройке. Руслан открывает дверь для Марты и помогает ей выбраться на улицу, а потом я слышу, как она следует за мной.

– Слишком тихо, – говорит Руслан, когда мы заходим в дом.

– Да, – отвечаю задумчиво. – Мне тоже не нравится.

Он достает пистолет и делает шаг вперед.

– Держитесь за мной, – произносит тихо и, взведя курок, идет в сторону комнаты, где, предположительно, должны держать нашего заложника. – Блядь! – вскрикивает, свернув за угол.

Я быстро дохожу до того же угла, сворачиваю и застываю на месте. Сжимаю челюсти так, что рискую стереть зубы в пыль. Какая сука, интересно, сделала это?

Глава 7

Илья

Наш пленник мертв. Он валяется на полу, привязанный к стулу. Рядом с ним лежат трупы моих бойцов.

– Сука! – рывкает Руслан и обходит всех, пробуя пульс. Качает головой. – Все мертвы, – произносит.

Я бросаю взгляд на Марту, а потом оттесняю ее назад за угол, чтобы не смотрела на кровавое месиво, в которое превратились головы и пленника, и моих безопасников.

– Руслан, прикажи убрать тут. И найди мне тварь, которая это сделала.

Развернувшись, беру Марту за локоть и вывожу на улицу. Чувствую, как она дрожит. Приобнимаю за плечи и останавливаюсь возле машины. Открыв заднюю дверцу, усаживаю Марту на сиденье. Снимаю свой пиджак и набрасываю ей на плечи. Сам закрываю дверь и, прижавшись бедрами к тачке, закуриваю.

Задумчиво пялюсь на здание, а в голове начинают крутиться шестеренки.

По идее, никто, кроме моих людей, не знал, что мы вышли на охранника банка. За ним по-любому кто-то следил, чтобы убедиться, что он не сдаст заказчика.

Вздыхаю. Мне бы слиться с этого дела. Но адреналин, который до этого тек по венам, теперь закипает и начинает бур-

лить. Сложности только подогревают мою жажду добраться до сути.

На улице появляется Руслан, и я отхожу от машины, чтобы поговорить с ним.

– Через полчаса тут будет чистка, – говорит он мрачно. – Гром, мне кажется, все не так просто. Мы не можем терять людей из-за поиска железа.

– Значит, людям надо быть осмотрительнее. И нам тоже. Скажи парням, пусть снимут отпечатки охранника, еще раз пробьем по базе.

– Там его, скорее всего, нет.

– В общедоступной, может, и нет. Но у меня есть секретное оружие с доступом в Даркнет. Так что пусть снимут и пришлют мне.

Руслан мрачно кивает и отвечает на звонок своего телефона.

Я усаживаюсь в машину, мой безопасник еще пару минут разговаривает по телефону, потом занимает место за рулем, и мы отъезжаем от стройки.

– Тебя завезти домой? – спрашиваю Марту.

Прикусив губу, она кивает.

А я сжимаю челюсти. Надо бы обнять, утешить как-то, только вот совсем нет желания. Так что я просто поправляю на ней свой пиджак и ныряю в переписку с Гордеем.

Илья: “Нужна помощь”

Гордей: “Я в универе. Заеду после. Домой или в офис?”

Илья: “Домой. Что ты так поздно ошиваешься в универе?”

Гордей: “Дела”

Прячу телефон в карман и смотрю на пролетающий мимо город.

Надо обдумать все и выстроить все возможные варианты того, как мы пришли в эту точку. Только вот думается совсем о другом.

О губах гребаной Марты на моем члене. О ее влажном, горячем языке, который скользит по стволу, задевая уздечку. О ее взгляде. Покорном, затуманенном удовольствием. О пальцах, обхватывающих мой ствол и ритмично его сжимающих, пока она отсасывает мне.

У меня даже привстает, настолько яркие картинки в голове.

Бросаю взгляд на кутающуюся в мой пиджак Марту и снова сжимаю челюсти до хруста.

Интересно, что ей было не так? Почему она поступила так, как поступила? Могла же выбрать мою сторону. Тогда, год назад.

Но Марта сделала так, как посчитала для себя более выгодным. Теперь я поступаю так же.

Машина останавливается возле ее подъезда, и Марта пытается стянуть с плеч мой пиджак. Я удерживаю ее руку.

– Оставь себе, – произношу, и она плотнее кутается в мою одежду.

Смотрит на меня, но я не вижу ее глаз. Только чувствую пронизывающий до самых внутренностей взгляд.

– Что будет дальше? – спрашивает она хрипло.

– Пока не знаю. Когда ты понадобишься, я сообщу.

– Я хочу участвовать в поисках наравне с тобой.

– Зачем тебе это? Ты же понимаешь, эта деятельность опасна.

Она коротко пожимает плечами.

– Много причин, – отвечает неопределенно.

– Назови хотя бы одну.

– Возможность быть рядом с тобой.

Я сжимаю челюсти и чувствую, как каменеет мое лицо. Мы это уже проходили. И Марта словно специально ворошит все то, что я предпочел бы забыть.

– Доброго вечера, – желаю ей.

Она еще несколько секунд сверлит меня взглядом, а потом открывает дверцу и выходит из машины. Как только захлопывает, Руслан трогается с места.

– Домой? – спрашивает он.

– Домой, – отвечаю со вздохом и откидываюсь на спинку сиденья.

Через полтора часа ко мне приезжает Гордей. Он, как всегда, хмурый и молчаливый. Кладет ноутбук на стол в моем кабинете и плюхается в кресло.

– У тебя новая татуха, – говорю, кивая на его руку, заматанную пленкой, под которой видны очертания свежих чер-

нил.

– Ага. Так зачем звал?

– Я занимаюсь одним делом. Вышел на вовлеченного человека, но сегодня его замочили. Как и двоих моих людей.

Гордей присвистывает, но новость воспринимает спокойно. То ли это Громовско-Шнайдерская закалка, то ли он не способен сопереживать ближнему. Хотя я уже давно убедился в том, что моего брата вообще тяжело чем-то удивить.

– Кого ищем на этот раз?

– У этого чела при себе не было телефона. Надо разыскать его и выкачать всю инфу. Особенно удаленную. Это охранник банка. Он подстроил так, чтобы из ячейки банка похитили кое-что ценное. Кто-то связывался с ним, чтобы дать задание отрубить систему безопасности и закрыть глаза на посторонних людей в банке. Да и в хранилище просто так не попадешь.

Гордей вздыхает, внимательно слушая меня. Еле заметно кивает.

– Как срочно?

– Вчера. И еще мои парни снимут отпечатки убитого охранника. Poiщи инфу о нем в своих темных лабиринтах.

– Ладно. Это все? – Я киваю. – Тогда я поехал домой. Как только что-то найду, скину инфу.

– Буду благодарен.

Провожая брата до входной двери и поднимаюсь в спальню, чтобы принять душ. Пока стою под горячими струями,

кручу в голове имена всех, кто знал, что мы сегодня будем допрашивать охранника. Пытаюсь интерпретировать взгляды, жесты, слова. Может, я что-то упустил?

После душа бросаю брату сообщение, что мне нужна зашифрованная почта. Он отвечает коротким “ок”, а через пять минут у меня уже есть все данные для входа. Активирую новую почту на ноутбуке и иду ужинать, а потом заваливаюсь на кровать и включаю какой-то фильм. Я его даже не смотрю, потому что обдумываю схемы и варианты того, как похититель короны мог выйти на нас сегодня. В том, что это он, я ни на секунду не сомневаюсь.

Чувствую какое-то неприятное волнение каждый раз, когда предполагаю, что Марта могла навести на нас вора. Но она вряд ли с ним связана. Дементьева, конечно, сука, но не думаю, что настолько. И все же этот вариант я не отбрасываю окончательно. Держу его в резервных.

Пока думаю, не замечаю, как отрубаясь. А просыпаюсь от того, что на ночном столике звонит мой телефон. Охрана.

– Слушаю, – отвечаю хрипло.

– Илья Матвеевич, к вам гость. Гостя, – исправляется он.

– Дай угадаю. Марта Дементьева?

– Да, она.

– Пропусти, – команду со вздохом и сажусь на кровати. Бросаю взгляд на часы на экране. Два часа ночи. Какого черта она здесь делает так поздно?

Несколько секунд уходит на то, чтобы стряхнуть с себя

остатки сна. Встаю и, зевнув, потягиваюсь, а потом иду вниз. Как только я спускаюсь с лестницы, дверь в дом открывается, и в него буквально врывается рыдающая Марта.

Глава 8

Илья

– Что случилось? – спрашиваю.

Марта, покрутив головой, фокусирует на мне взгляд и бросается ко мне. Влетает в мое тело и сразу обвивает руками торс. Я пару секунд стою с поднятыми руками, а потом обнимаю в ответ.

Тело прошивает электричеством, когда я чувствую горячее дыхание на своей голой груди, а в ноздри врывается аромат ее парфюма.

– Что такое? – спрашиваю мягче.

– Илья, – рыдает она и больше ничего не выдает.

Прижимаю к себе крепче и веду в гостиную. Сажусь на диван и жду, что она опустится рядом, но Марта забирается ко мне на руки и сворачивается клубочком, как делала сотни раз до этого.

Откидываю голову на спинку и, глядя Марту по волосам, жду, пока успокоится. Надо было прогнать. Пусть бы решала свои проблемы самостоятельно. Но что-то помешало мне это сделать. Я, блядь, даже знаю, что, и мне это не нравится. Закрываю глаза.

Мой тяжелый вздох резонирует с ее судорожным.

Марта постепенно успокаивается, и я открываю глаза, чтобы посмотреть на нее. Она тоже поднимает голову.

Внутренности сжимаются.

У нее красные глаза и кончик носа. Губы опухли и стали такими... нет, не привлекательными. Чертовски сексуальными. Настолько манящими, что я сглатываю и, как замороженный, плююсь на ее рот. Марта будто специально облизывает и без того влажные губы.

А потом она... просто подается вперед и буквально набрасывается на мой рот жадным поцелуем. Я даже, черт побери, забываю, почему не должен отвечать. Почему мне надо оттолкнуть ее и отправить домой, подальше от меня.

Я даже не до конца уверен в том, что она не замешана в смерти охранника из банка и двух моих безопасников.

И все равно моя рука путается в ее волосах на затылке и, вместо того, чтобы оттолкнуть, притягивает ближе.

Углубляю ее нерешительный поцелуй и перенимаю инициативу.

Может, опять поставить ее на колени и заставить отсосать мне? Только вот не минета мне хочется. А того, чего я так жажду, допускать категорически нельзя. Иначе все вернется на круги своя. Да и не простил я ее за прошлое.

Не отрываясь от моих губ, Марта меняет положение и теперь сидит на мне, оседлав бедра. Вжимается промежностью в мой уже каменный член и ерзает на нем. Я едва сдерживаюсь, чтобы не застонать от удовольствия. Она же себе в этом не отказывает.

Пара слоев ткани, разделяющая наши тела, совсем не спа-

сает. Слишком мало преград, чтобы не дать мне почувствовать жар ее тела.

И я теряю голову. Сжимаю ее волосы сильнее, а вторую руку кладу на ее попку. Мну, чувствуя, как она дрожит под моими прикосновениями.

– Илья, – шепчет, хватая ртом воздух, а потом снова набрасывается на мои губы.

Мои руки живут собственной жизнью. Они скользят по бедрам Марты, ныряя под подол платья. Поднимаются выше, потом выныривают, чтобы сжать упругие полушария груди. Когда-то у меня от этих выпуклостей так срывало крышу, что я заливал слюнями ее розовые соски. Теперь все иначе. Но все равно устоять перед тем, чтобы полюбоваться ими, выше моих сил.

Срываю с Марты кардиган. Она прикусывает мою мочку, а потом скользит зубами по шее. Знает, как я люблю. Удовольствие на грани с болью, от которых кровь закипает и бурлит так сильно, что невозможно дышать.

Расстегиваю пуговицы на ее платье ровно до талии, чтобы распахнуть полы вещицы и сжать грудь обеими руками. Прямо через кружевную ткань, которую уже пытаются прорвать острые пики сосков.

Наклонившись, хватаю их по очереди через кружево и прикусываю. Марта вскрикивает, но не отстраняется. Наоборот, притягивает меня еще ближе.

Опускаю чашечки и провожу расслабленным языком по

груди. Твердый сосок упруго пружинит, и я ловлю новую вспышку кайфа.

Марта стонет и выгибает спину, подставляя под мои губы свои прелести. Я остервенело набрасываюсь на них и терзаю, позволяя внутреннему зверю глотнуть немного свободы.

Я не буду трахать Марту. Нет, это вообще даже не обсуждается. Но помучить и ее, и себя – да. Это я и делаю. Потому что, блядь, не могу остановиться. Я пропитан ее запахом и стонами. Каждая пора в теле сейчас дышит ею. Обещаю себе, что возьму только эту дозу и остановлюсь. Немного запретного удовольствия – и я смогу рассуждать трезво.

Забираюсь рукой в ее трусики и сразу касаюсь пальцами влажных губок. Раздвигаю их и нажимаю на комочек клитора. Он пульсирует под подушечками, а Марта, закатив глаза, протяжно стонет. Так, как я любил когда-то. Хрипло и громко. Этот стон резонирует на моих нервных окончаниях, заставляя их содрогаться и вибрировать.

Кружу по клитору, вырывая из Марты все новые и новые звуки удовольствия. А потом ныряю двумя пальцами во влажный жар. Медленно двигаю ими, и через пару секунд Марта сама начинает раскачиваться на них, стремясь к экстазу. Стонет, впивается в мой рот жадным поцелуем, потом снова отрывается и извивается от удовольствия.

На секунду позволяю себе признать, насколько она горячая и сексуальная. Особенно в этом необузданном порыве получить наслаждение. Желании вырвать из моих рук удо-

вольствие. Достигнуть пика и взорваться в моих руках.

– Требовательная девочка, – бормочу хрипло.

Мне уже срывает крышу от того, как она гонится за своей разрядкой.

Я реально перестаю контролировать и свои действия, и мысли. Отпускаю их. К черту все. Сейчас я хочу почувствовать, как Марта кончает на моих пальцах. Может, даже все же трахну ее. Ворвусь в горячий жар ее тела и возьму то, что посчитаю нужным.

Член чуть не лопается от переизбытка крови. В паху ноет и печет от желания.

В голове всплывает воспоминание о том, как несколько часов назад я чувствовал на своем раскаленном стволе влажные губы. Как утопал в нежном ротике и кайфовал от того, что Марта стояла передо мной на коленях.

А потом проскальзывает мысль, которая мгновенно вырывает меня из тумана похоти. Сердце все еще грохочет, кровь несется по венам на бешеной скорости, зато голова внезапно трезвеет, и я, нахмурившись, впиваюсь взглядом в Марту. Она закрыла глаза и кайфует от моих ласк. Сжимает ладонями свою грудь и скачет на моих пальцах.

Выдергиваю их из нее, а она распахивает глаза и смотрит на меня ошалевшим от возбуждения взглядом.

– Что такое? – спрашивает, задыхаясь. – Почему ты остановился?

– Ты не просто так решила отсосать мне вечером, – про-

изношу хмуро и ссаживаю ее со своих коленей. – Ты отвлекла мое внимание, чтобы я не поехал на стройку.

Глава 9

Марта

Конечно, я не хотела, чтобы он туда ехал!

А какая любящая девушка захочет?

Чтобы его там убили? Я же прекрасно понимала, тот, кто сделал заказ охраннику, не оставит Илью в живых. Он так и поступил. И, конечно, сразу же убрал и свидетелей.

Если бы Илья появился там, то и он мог бы умереть. Я бы никогда себе этого не простила. И никогда бы не смирилась со смертью любимого.

Громов думает, что я предала его. Но он не знает многих нюансов. А объяснять ему их я не стану. Не потому, что не хочу. А потому, что угроза все еще не миновала. И минует ли – непонятно.

Знаю, что сам Илья и его семья практически всемогущи. Но и на этот лом может найтись другой лом. Так что я продолжаю хранить тайны.

– Марта! – напоминает о себе Илья, пока я дрожащими пальцами застегиваю пуговицы на платье.

Между ног так сильно пульсирует, что напряжено все, даже мышцы живота. Сжимаю бедра в попытке получить хоть небольшое облегчение от мучительной тянущей боли.

Хочу ненавидеть Илью за то, что не довел дело до конца. Опять я осталась без оргазма, практически достигнув пика

возбуждения. Но мне ему предъявить нечего.

Я удивлена, что он вообще так долго не осознавал, что я оттягивала поездку на ту стройку.

Как только подумаю, что среди трупов, валяющихся на бетонном полу, мог оказаться Илья, меня начинает тошнить. Внутренности сжимаются настолько сильно, что становится тяжело дышать.

– Ты бы поступил точно так же, – отвечаю на его утверждение и встречаю суровый взгляд.

– Как? – спрашивает и, прищурившись, всматривается в мое лицо. – Как бы я поступил?

– Не дал бы мне поехать туда, где мне грозила бы опасность.

– Марта, что ты знаешь об этом деле? – спрашивает он опасно тихим и спокойным голосом.

Я знаю этот тон Ильи. И могу сказать, что лучше бы он накричал на меня. Потому что с яростными, яркими эмоциями я могу совладать. А вот с тем, что происходит сейчас, – нет. Я не понимаю, что сейчас в голове у Громова. Могу сказать только одно: в такие минуты он максимально опасен. Откуда мне это известно? Да просто чувствую!

Никогда своими глазами не видела, чтобы он кому-то нанес непоправимый вред. Но от Ильи Громова веет такой аурой, что, попав в немилость, невольно сжимаешься.

Сразу вспоминаю, как закончились наши отношения, и меня в прямом смысле передергивает от этих картинок. На-

столько холодным и отчужденным до этого я Илью не видела. Несмотря на то, что он всегда немного как бы... отчужденный и молчаливый, со мной он когда-то был другим. Не скажу, что очень уж открытым и болтливым. Но все же мне доставалась его нежная, заботливая сторона, а не айсберг, каким его видят окружающие.

Сглотнув, смотрю в любимые глаза, в которых сейчас плещутся осколки льда. Еще немного – их начнут пожирать языки пламени. Хотя нет. Пламя уже угасло, остался только ледяной холод, пронизывающий до костей.

– Я знаю не больше твоего.

– Опять врешь, – выплевывает Илья.

Встает с дивана. Поправляет свои пижамные штаны. Они свободные, но упругую задницу обтягивают так, что я не упускаю возможности полюбоваться.

Илья идет к бару. Открывает. Достает два стакана для виски, бросает в них лед и наполняет до половины. Возвращается. Буквально вталкивает мне в руку один из стаканов, а второй прикладывает к губам и делает пару глотков.

Снова отходит и устраивается в кресле напротив. Я успеваю полюбоваться тем, как бугрятся и перекатываются мышцы на его торсе. Залипаю взглядом на мощной груди, но Илья следующим вопросом заставляет меня оторваться от созерцания его безупречного тела.

– Зачем Новиков тебя нанял?

– Он же объяснил. У меня большие связи, и я могу отли-

читать подделку от оригинала.

– Это все? Тогда я мог бы использовать тебя как консультанта. Зачем ты настаиваешь на своем постоянном участии в поисках?

– Илья, ну ты же не глупый! – восклицаю, потеряв терпение. Впиваясь в него взглядом и смотрю выразительно, чтобы он мог в моих глазах прочесть ответ на свой дурацкий вопрос.

– Похоже, что глупый. Ну так зачем тебе это?

– Потому что я все еще люблю тебя.

Хочу сказать это твердо, но голос подводит. Садится практически до шепота, и я еле выдавливаю свое признание.

Илья сжимает челюсти и одним глотком осушает свой стакан.

– Не пытайся делать вид, что ничего не чувствуешь, – говорю так же сипло. – Я в это ни за что не поверю. Такие сильные чувства просто так не проходят.

Жду, что он... не знаю, взорвется. Оттолкнет меня. Наговорит гадостей, хоть это и не в стиле Ильи. Я жду чего угодно, но только не того, как его взгляд потеряет всякие эмоции, и он посмотрит на меня так, как смотрит сейчас. Как смотрит на остальных людей. Холодно, равнодушно. Будто я никогда ничего для него не значила.

Но я же видела его взгляд, когда его пальцы ласкали меня! В нем был пожар! Тот самый, какой я наблюдала каждый день, когда мы были вместе. А сейчас его будто потушили.

Лед победил...

– Я надеюсь, ты приехала сюда не на машине, – говорит Илья равнодушным тоном и встает с кресла. – Если нет, мой водитель отвезет тебя домой.

– Ты даже не поинтересуешься, зачем я приехала? – спрашиваю, а он подходит к раковине в кухонной зоне.

Выбрасывает в нее остатки льда и убирает стакан в посудомойку. Всегда правильный Илья. Не позволит оставить грязную посуду до утра. Если бы не было посудомойки, уверена, Громов сейчас мыл бы стакан вручную.

– Полагаю, ты намерена сама сообщить причину, – не оборачиваясь, отвечает он и вытирает руки полотенцем. – Не хочу лишать тебя этого удовольствия.

– Мне приснился кошмар. – Когда озвучиваю это, повод кажется таким детским. Слишком ничтожным, чтобы приехать к бывшему. – Приснилось, что...

Проглатываю окончание. В своем сне я видела Илью на том бетонном полу. С окровавленным лицом и застывшим взглядом потрясающе красивых глаз. Но теперь у меня просто не поворачивается язык закончить предложение.

– Можно подумать, за этот год тебе ни разу не снились кошмары. Но ты не приезжала ко мне. Зачем ты здесь на самом деле, Марта?

Наконец он поворачивается лицом ко мне и складывает руки на груди, впиваясь в меня своим пронзительным взглядом.

Я не успеваю ответить, как в дом влетает охранник.

– Гром! У нас гости! Вам надо спрятаться в подвале!

Внезапно во дворе раздается выстрел и я, вскрикнув, роняю на пол стакан с виски.

Глава 10

Марта

– Какая сука посмела? – рычит Илья и, схватив меня за руку, сдергивает с кресла.

Он делает это как будто неосознанно. Просто задвигает меня за свою спину и так выводит из гостиной.

– Не знаю. Они не представились, – отвечает безопасник.
– Давайте быстрее.

– Я останусь наверху, – говорит Илья.

– Гром, их много, и они вооружены до зубов. Я уже отправил сигнал бойцам Матвея Алексеевича, но вы должны уйти в укрытие.

Кивнув, Илья тащит меня в коридор за гостиной. Мы забегаем в его кабинет, он подводит меня к книжной полке, нажимает какую-то кнопку. Слышится щелчок, а потом между полкой и стеной образуется зазор. Илья хватается за полку и открывает ее как обычную дверь.

С грохочущим сердцем я захожу вслед за ним в темноту. Полка за нами закрывается с таким же негромким щелчком. Илья снова что-то нажимает, и в небольшом проходе загораются свет.

Илья ведет меня за руку дальше. Мы спускаемся на несколько ступенек, пока не попадаем в небольшое помещение. Здесь стоят диван, стол, два стула и закрытые шкафы

вдоль стен.

– Что за шум? – спрашиваю, услышав тихий гул.

– Вентиляция, чтобы мы не задохнулись. Садись, Марта.

Илья усаживает меня на диван, а сам впивается пальцами в спинку стула.

Сюда не доходят звуки сверху, и это беспокоит. Меня даже начинает немного потряхивать. Хочется попросить Илью обнять меня, но я не решаюсь. Не хочу, чтобы он опять прошил меня своим ледяным взглядом, даже без слов давая понять, что я для него теперь пустое место.

– У тебя здесь нет... оружия? – спрашиваю хриплым голосом.

– Я не пользуюсь огнестрельным оружием, – качает головой Илья.

– Почему? Сейчас бы оно пригодилось. Или ты не умеешь стрелять?

– Умею, – говорит он, глядя на меня. Взгляд прямой и открытый, хоть и хмурый.

– Тогда почему...

– Когда-то пообещал отцу, что не стану делать ничего, что вынудит меня пользоваться оружием.

– К сожалению, это не всегда зависит от нас.

– А ты? Умеешь пользоваться оружием?

– Да, – поколебавшись пару секунд, отвечаю правду. – Антикварный и ювелирный бизнес не всегда безопасен.

– И часто ты носишь при себе пистолет? – прищурившись,

спрашивает он.

– Постоянно.

– Где он сейчас?

– Остался в сумке в машине.

– Почему не взяла с собой?

– Я шла к тебе. А в твой дом я никогда не приду с оружием.

– Ясно, – тихо выдает Илья, а затем, оторвавшись от стула, подходит к одному из шкафов.

Открывает и достает бутылку воды. Шкаф оказался холодильником.

– Хочешь пить? – спрашивает, а я киваю. От нервов во рту пустыня.

Открутив крышку, Илья передает мне бутылку, а себе берет другую.

Долгое время мы сидим в тишине. Сказать нечего. Сверху не доносится ни звука. У нас при себе нет телефонов. Мы... просто отрезаны от происходящего, и остается только догадываться, что происходит в доме.

Илья достает из шкафа нож и, сев на стул, крутит тот в руке.

Я рассматриваю своего бывшего. Скользю взглядом по его выпуклым мышцам, широко расставленным ногам, жилам на предплечье, которые выразительно двигаются под кожей, когда он позволяет ножу крутиться на пальце, а потом снова перехватывает рукоять.

– Илья, – зову, и он поднимает на меня взгляд исподлобья. Меня прошивает дрожь возбуждения. Только он умеет так смотреть, чтобы кровь за секунду закипела и понеслась по венам на немыслимой скорости. – У меня не было выбора. Тогда, когда я... не позволила тебе завершить сделку.

Он вздыхает и опять опускает взгляд на нож.

– Всегда есть выбор, Марта.

– У меня не было. Иначе я лишилась бы всего.

– Но ты предпочла лишиться меня, – спокойно произносит, а у меня от его слов скручивает внутренности. Он прав. Я могла выбрать его. Лишиться всего, но остаться с любимым мужчиной. – Ты сделала неправильный выбор. Я бы дал тебе все и даже больше.

– Ты не понимаешь, о чем говоришь.

– Нет, Марта, – качает головой и снова прошивает меня этим взглядом, от которого по коже бегут мурашки. В нем и ярость, и желание, и ненависть и жажда обладать. Я обнимаю себя за плечи и тру их, прогоняя озноб. – Нет ничего в мире, что могло бы оправдать предательство.

– Они угрожали убить меня! – выкрикиваю, не сдержавшись, и вскакиваю на ноги.

Илья молча кладет нож на второй стул и поднимает на меня взгляд.

– Ты была невестой Громова, – напоминает он. Произносит это низким, тихим голосом, а я опять ловлю себя на мысли о том, что лучше бы он кричал. – Неужели ты думаешь,

я бы не защитил тебя?

– Они и Карине угрожали, – срывается мой голос.

– Твою сестру я бы тоже обезопасил. Марта, хватит искать оправдания. Ты облажалась, и знаешь это не хуже меня.

Знаю...

Тогда мне казалось, что я не могу поступить иначе. Что Илья может не успеть защитить нас с Каришей. Что эти сволочи доберутся до нас быстрее, чем он сможет что-то предпринять.

Но когда я осознала, как сильно ошибалась, было уже поздно. Я знала, что Громов не прощает предателей и к тем, в ком усомнился, у него больше нет доверия.

Поэтому я не пыталась вернуть его. Даже близко не подходила. Мне было чертовски страшно увидеть тот самый лед в его глазах. Осознать, что я потеряла его навсегда.

А сейчас... сейчас я просто вижу его и ничего не могу с собой поделать. И с тем притяжением, которое овладевает мной всякий раз, когда я оказываюсь рядом с ним.

Подхожу ближе. Илья не обращает на меня внимания. Сцепил пальцы, упершись локтями в колени, и смотрит вниз. Сжимаю кулак, разжимаю. Поднимаю руку и хочу провести по его плечу. Дрожащие пальцы висают над обнаженной горячей кожей. Сгораю от желания коснуться, но в то же время боюсь быть отвергнутой.

В этот момент Илья резко дергается, хватая меня за руку и, крутанув, заставляет плюхнуться к нему на колени. Хва-

тает меня за затылок, а второй рукой сжимает подбородок. Впивается в меня яростным взглядом.

– Чего ты хочешь от меня?! – рявкает, а я вижу только этот пылающий взгляд и чувственные губы.

Глава 11

Марта

Ахаю, впиваясь взглядом в глаза Громова.

– Илья, я просто... – выдавливаю из себя хрипло, но он не дает договорить.

Набрасывается на мои губы настолько жестким, карающим поцелуем, что вышибает из меня разом весь воздух. Я вцепляюсь пальцами в его предплечье и держу, не давая отстраниться и отпустить меня.

Пусть и дальше сжимает мои щеки до боли. Пусть тянет за волосы на затылке. Пусть до крови кусает мои губы.

Только бы чувствовать вкус его языка. Его дыхание, овеивающее мои опухшие губы. Его железную хватку. Ярость и нужду. Любые чувства. Все, что угодно, кроме равнодушия. Этого я не переживу. Не сейчас, когда снова вижу, что Илья не забыл. Пусть не простил, но, главное, что я ему по-прежнему не безразлична.

Внезапно мы слышим грохот, и Илья отрывается от меня. Схватив за талию, поднимает и подталкивает в угол, который не виден со стороны лестницы. Сам берет со стула нож. Поправляет стояк, который оттопыривает тонкую ткань пижамных штанов, и проводит свободной рукой по лицу.

Я не могу не радоваться, что он все еще так остро реагирует на меня и наши поцелуи. Жаль только, что нам посто-

янно что-то мешает довести начатое до конца. Я умираю, так сильно хочу почувствовать, как Илья распирает меня изнутри. Как наполняет собой, не оставляя ни миллиметра свободного пространства.

Господи, Марта, о чем ты думаешь?

В любой момент в этот подвал могут ворваться те, кто напал на дом Ильи, и просто убить нас обоих. Но я, черт подери, брежу сексом с Ильей. Или это просто инстинкт продолжения рода, который активизируется в моменты опасности?

Снова раздается грохот, а потом щелчок – и я слышу, как наверху открывается дверь, встроенная в книжную полку.

– Илья? – слышу голос безопасника и выдыхаю.

Илья тоже. Шумно выпускает из себя воздух и кладет нож на стул.

Слышу шаги на лестнице, а потом в подвале показывается сам Руслан. Его одежда и лицо заляпаны кровью, и я сглатываю резко подступившую тошноту.

– Все нормально? – спрашивает Илья.

– Да, порядок. Обезвредили.

– Последний раз я пережидаю в подвале, – цедит Илья и кивает мне на выход. – Пойдем.

– Там это... – мешкает Руслан, а Илья переводит на него взгляд.

– Ну? – подгоняет его Громов.

– Трупачи по всему двору. Убираем.

Сжав челюсти, Илья кивает, а потом показывает мне под-

ниматься.

Когда мы оказываемся наверху, Илья тихо разговаривает с Русланом.

– Кто это был?

– Пока не знаем. Отправим Артуру Михайловичу отпечатки и данные, которые найдем. Выясним, но надо время.

– Бойцы отца приехали?

– Да, но когда уже все закончилось. Помогают зачистить территорию.

– Ясно. Позвоню ему. Сколько их было?

– Двенадцать человек.

Илья присвистывает.

– Много. Кому-то очень не хочется, чтобы я нашел эту корону. Настолько, что готов рискнуть завалить Громова. Интересная история. Теперь я еще сильнее хочу отыскать этот артефакт. Проверьте машины на взрывчатку и жучки. Мало ли что они успели до того, как их заметили. И усиль охрану. Марта, – зовет меня, и я подхожу ближе. – Где Карина?

От этого вопроса кровь застывает в жилах. Что ему сказать? Выбираю самый безопасный вариант.

– Уехала.

– Надо вернуть. Сейчас небезопасно.

– Она там, где ее никто не достанет, – тяну напряженную улыбку.

Прищурившись, Илья внимательно смотрит на меня. Ох, знал бы он, скольких усилий мне стоит выдержать этот про-

ницательный взгляд! Но я справляюсь с этой задачей. Илья, словно удовлетворившись моим ответом, отворачивается.

– Марта пока побудет здесь. Но ее квартиру и мастерскую тоже проверьте. Мало ли какие пасхалочки нам оставил этот отморозок. Что ж, дело становится все интереснее. Работайте.

Развернувшись, он кивает мне на лестницу вверх.

– Поднимайся. Занимай гостевую спальню. В окно не смотри, если хочешь крепко спать.

Кивнув, иду по лестнице вверх. Бросаю еще один взгляд на гостиную, где Илья натягивает на себя где-то раздобытую футболку и продолжает разговаривать с Русланом.

Оказавшись на втором этаже, останавливаюсь в начале коридора.

Слева две двери, одна из которых ведет в гостевую спальню, а вторая – в бильярдную, которую так любит Илья. Или любил. Я не знаю, насколько изменились его предпочтения за этот год.

Справа еще две двери. Одна ведет в пустую комнату, в которой нет ничего, кроме небольшого кожаного дивана. Чтобы убедиться в этом, заглядываю в комнату. Теперь здесь есть плазма на стене, под ней к стене прикручена тумбочка, на которой стоит игровая приставка. А перед диваном постелен мягкий ковер и стоит стеклянный кофейный столик.

Следующая комната – это спальня младшей сестры Ильи, Лизы. Она очень любит своего старшего брата, поэтому мо-

жет приехать к нему на все выходные. Они оба интроверты, так что все их общение проходит в совместном молчании, игре в бильярд и в шахматы, которые они так любят. Судя по всему, и приставку Илья купил ради нее.

А в самом конце коридора расположена главная спальня. Святая святых. Место, где когда-то владелец этого дома дарил мне неземное наслаждение.

Я должна свернуть налево, открыть первую дверь и остаться в гостевой комнате. Но ноги несут меня в самый конец коридора. Торможу перед светло-серой дверью практически в тон стенам и, нажав на ручку, открываю ее.

Хочу отговорить себя входить сюда, но это просто выше моих сил.

В комнате горит только тусклый ночник слева от кровати. Стеклянная трубка, свисающая с потолка, своим желтым светом добавляет комнате уюта и создает романтическую атмосферу. Уж я-то знаю, о чем говорю.

Окидываю взглядом комод из темного дерева, на котором стоят сложенный набор деревянных шахмат, стильные часы на изогнутой ножке и лежит антикварная зажигалка, которую я подарила Илье. На прикроватном столике, как всегда, лежит книга и стоит маленькая бутылка с водой.

Сажусь на край кровати и провожу по краешку обложки книги, на пару секунд дольше задерживаясь на потрепанном уголке. Пальцы вздрагивают, как от легкого удара током. Я представляю себе, как Илья перед сном читает книгу, а по-

том переворачивается на живот и, обняв подушку, засыпает.

Повернув голову, смотрю на смятую наволочку и судорожно втягиваю воздух. Он пропитан ароматом Ильи. Его аурой, от которой моя кровь ускоряется, а сердце сбивается с ритма.

Закрыв глаза, ныряю лицом в его подушку и дышу этим запахом, не в силах остановиться. Как будто пытаюсь насытить легкие Илеей. Забить им дыхательные пути, чтобы еще немного продержаться и не умереть от болезненной разлуки.

– Что ты здесь делаешь? – слышу за спиной ледяной тон и, выпрямившись, встречаюсь взглядом со стоящим в дверном проеме Илеей.

Глава 12

– Я просто... прости, – выдыхаю, понимая, что придумывать отговорки бессмысленно.

Наверняка, войдя в спальню, Илья видел, что я нюхаю его подушку. И он точно понял, зачем я это делаю.

Встаю с кровати и иду на выход. Но, когда оказываюсь рядом с Ильей, он берет меня за локоть и останавливает. Смотрит непроницаемым взглядом, в котором я ничего не могу прочитывать.

– Зачем ты это делаешь? – спрашивает он.

– Что именно? Захожу к тебе в спальню? Нюхаю твою подушку?

– Зачем пытаешься вернуть нас обоих в прошлое? Оставь его там.

– Не могу, – выдыхаю дрожащим голосом. Поднимаю голову выше, и наши лица оказываются на расстоянии считанных сантиметров. – Я никогда не перестану любить тебя. Никогда не перестану надеяться.

– Целый год прошел, – напоминает Илья.

– Для меня он ничего не изменил. Ничего, Илюш. Я как любила, так и продолжаю любить. И у меня никого не было за это время. Потому что никто никогда не сравнится с тобой.

Он крепко сжимает челюсти. Я понимаю, что вопрос, почему я предала, наверняка крутится у него языке. Но он его

не задаст. Слишком гордый, чтобы показать, что его до сих пор не отпустили ни наши отношения, ни его чувства, ни мой поступок. Он до сих пор болезненно проживает это. Только вот передо мной Громов. Он никогда в жизни не признается в своей слабости к женщине.

Да и бессмысленно мне задавать этот вопрос. Я не скажу правду. По крайней мере, не полную. Потому что моему поступку нет оправдания. Даже опасение за собственную жизнь и жизнь сестры не стало бы достаточным обоснованием для моего предательства. Зато деньги, которые я за это получила, обеспечили мне полную свободу и возможности.

Понимаю, что останься я верна Илье, он дал бы даже больше. Только вот я уже зависела от мужчины. Чем это закончилось? Тем, что мне пришлось бежать на другой край страны и менять личность. Теперь я дую на холодную воду.

– Ты вообще была когда-нибудь со мной до конца откровенна? – задает Илья самый важный вопрос, ответ на который может ему не понравиться.

– Я... – начинаю и сглатываю, подбирая слова. – Я никогда тебе не врала насчет своих чувств. В этом я всегда была с тобой максимально откровенна.

Он прошивает меня внимательным взглядом прищуренных глаз. Открывает рот, чтобы что-то сказать, но я слышу жужжание его телефона. Илья поднимает руку с гаджетом и, бросив взгляд на экран, отвечает на звонок.

– Слушаю. Так. Да ты что? Интересно. А адрес есть? Ты

уверен, что это он? Понял тебя. Уже еду. Спасибо.

Он опускает руку и смотрит на меня. Я вижу, как загорается его взгляд, но все эти искорки в бездонных глазах, увы, предназначены не мне.

– Нашли посредника между охранником и заказчиком, – говорит Илья.

Меня бросает в жар, а затем сразу – в холод.

– Ты поедешь к нему?

– Да. Прямо сейчас.

– Я с тобой.

– Нет, ты остаешься дома. Можешь даже безнаказанно нюхать мою подушку.

– Илья, я тоже должна поехать! – восклицаю, когда он разворачивается и направляется в свой гардероб. Спешу за ним. – А вдруг это подделка?

– Сегодня я не собираюсь оценивать корону. Вряд ли она у посредника. Я планирую лишь пообщаться с человеком, который свел охранника с заказчиком или исполнителем ограбления. Все.

– Илья! – выкрикиваю, когда он спокойно сбрасывает свою футболку и берет рубашку. Оборачивается и смотрит на меня, приподняв одну бровь. – Я! Еду!

Он молча смотрит на меня. А потом я вижу его фирменный прищур, которым он теперь так часто меня одаривает. Задерживаю дыхание в ожидании его ответа. Наконец Громов молча кивает, а я выпускаю воздух, который сдерживаю.

ла.

– Я мигом соберусь, – бросаю и вылетаю из его спальни.

Бегу вниз, где хватаю с комода у входа ключ от машины и, прыгнув в свои ботинки, вылетаю на улицу.

В машине забираю свою сумку. Выдергиваю из нее телефон и начинаю искать номер, на который должна звонить в таких ситуациях. Я не знаю точно, на кого вышел Илья. Но должна хотя бы попытаться предотвратить эту встречу.

Руки трясутся, а сердце опять выскакивает из груди. Меня с головой накрывает чувство вины. Но я стараюсь заглушить его голосом трезвого рассудка. Я не просто так делаю это, а ради... Господи, такое ощущение, что ситуация повторяется.

С ужасом оглядываю двор, когда понимаю, что я здесь не одна. К счастью, трупов нет, но пара дорожек в темных пятнах крови, а по территории снуют вооруженные люди в масках.

Содрогаюсь от осознания того, что здесь творилось какой-то час назад, пока мы с Ильей прятались в подвале. Сейчас здесь осталось только человек шесть, но наверняка была целая мясорубка.

– Вам помочь? – спрашивает один из бойцов, а я качаю головой, не в силах выдавить из себя ни звука.

Я не боюсь оружия или людей в черной форме без опознавательных знаков. Наверное, потому что нахожусь на территории своего бывшего, который, даже если чертовски злит-ся, все равно не даст меня в обиду.

Но только сейчас я наконец начинаю понимать масштабы семьи Громовых. То, о чем ходит столько легенд. То, что каждый считал своим долгом сказать мне, когда мы только вступили в отношения.

Громовы опасны. Они только выглядят интеллигентами. Добродушными, приятными людьми. А когда им грозит опасность, вся семья превращается в хищников, сметающих все на своем пути.

Я не верила, а зря. Судя по всему, все городские легенды о них – правда.

Ну у кого еще есть группа быстрого реагирования, которая за пару минут положила нескольких вооруженных людей, а потом за такое же короткое время вывезла трупы? Я отвечу. Ни у кого. Только у Громовых. Их собственная армия. И я бы ни за что не хотела столкнуться с ней, будучи противником одного из Громовых.

– Слушаю, – звучит в трубке грубоватый голос.

Я даже не заметила, как на автомате нашла номер и позвонила по нему.

– Громов вышел на посредника между охранником банка и вором, – произношу сиплым голосом, продолжая наблюдать за суетой во дворе. – У него даже есть адрес.

– Марта, кому ты звонишь? – слышу голос Ильи и медленно оборачиваюсь, с ужасом понимая, что он мог слышать мой разговор. Теперь мне точно крышка.

Глава 13

Илья

– Нашли ее по адресу? – спрашиваю Руслана.

Он остался во дворе следить за зачисткой, но отправил по адресу этого посредника своих людей.

– Да. Она дома. Спит.

– Откуда ты знаешь?

– В ее квартире уже двое моих парней. Охраняют сон, – хмыкает он.

– Я уже спускаюсь, подгоняй машину. И найди Марту.

– Марта Геннадьевна разговаривает по телефону возле машины.

– Иду, – бросаю и прерываю звонок.

Разговаривает по телефону? В половине четвертого утра? С кем, интересно?

Выхожу из дома. Она стоит ко мне спиной с трубкой у уха. Тихо и быстро подхожу ближе, но мне удастся расслышать только последнее слово:

– ... адрес.

– Марта, кому ты звонишь? – задаю вопрос, а она вздрагивает и медленно оборачивается.

На ее лице застыл шок, и она тяжело сглатывает.

– Кариша, – зовет хриплым голосом, – ты меня услышала? Хорошо. Целую.

Отключает звонок и забрасывает телефон в висящую на плече сумку.

– Ну так что? – спрашиваю и вопросительно дергаю бровью.

Вижу, насколько бледная Марта, и мне эта поебень совсем не нравится. Что-то не так, и я хочу знать, что именно. Но самое страшное не это, а то, что во мне поднимается инстинкт защитника. Я просто не могу его отключить, как ни пытаюсь. До сих пор эти оленьи глаза будоражат меня и заставляют вставать в стойку при малейшей опасности. Подсознание кричит о том, что это моя женщина, и я обязан ее защищать. И только здравый рассудок напоминает, что это уже давно не так.

– Я звонила сестре, – выдавливают из себя Марта.

– Ночью? – спрашиваю и смеряю ее внимательным взглядом, быстро считывая жесты и мимику, чтобы выявить ложь.

Чертова Марта! Я просил только честности и преданности! Неужели так сложно было дать мне все это?!

Теперь я не могу верить ее словам, но, как пацан, надеюсь на то, что она говорит правду.

– Да, – отвечает тихо. – Просто... я подумала, что если я с тобой в этом деле, мне и моей сестре может угрожать опасность. Просто предупредила ее на всякий случай.

– А что ты там говорила про адрес?

– Я... гм... сказала, чтобы она никому не давала свой адрес.

Я еще несколько секунд сверлю Марту взглядом, пытаюсь разгадать язык ее тела.

– Почему бледная такая?

– Просто увидела это, – указывает в сторону газонов, – и подумала о том, что было бы, если бы твои безопасники не справились.

– Они всегда справляются.

– С охранником банка не справились, – напоминает она.

– Похоже, кто-то предупредил того, кого мы ищем, что охранник у нас. В противном случае мы были бы готовы, и все выжили бы.

– Илья! – слышу голос Руслана и перевожу на него взгляд. Он стоит на подножке джипа и машет мне рукой.

– Поехали.

Подталкиваю Марту к машине и сам иду рядом.

Мне чертовски не нравится ее поведение, но пока что оно легко объясняется страхом и ее чувствами ко мне. Хотя насчет них у меня тоже есть вопросы. Если она врала раньше, то что мешает ей солгать и о любви?

Я сажусь с Мартой на заднее сиденье и не свожу с нее взгляда.

– По всем каналам мы запустили ложный адрес, – говорит Руслан, выезжая со двора. – Чтобы нас не отследили. Только лично передавали информацию с реальным.

– Молодцы, – киваю. – Кто нас ждет?

– Одна из сотрудниц банка.

– Женщина? – удивляется Марта.

– Скорее девушка. Вчерашняя выпускница ВУЗа.

– Как она связана с воров? – спрашиваю я.

– Пока не знаю, – отвечает Руслан. – Но сегодня мы это выясним.

Он прибавляет ходу, а я опять перевожу взгляд на Марту. Она нервничает. Сжимает ручки сумки, а потом запускает в нее пальцы и выуживает свой телефон. Бросает на меня взгляд и, столкнувшись с моим, прячет гаджет обратно.

Склонив голову набок, изучаю свою бывшую. Что она хотела сделать, но не смогла под моим взглядом? Может, мне стоит повнимательнее присмотреться к Дементьевой? Возможно, она и есть тот коллекционер краденого, ради которого сперли корону?

Нет, это вряд ли. Какой бы Марта ни была скрытной, кайфовать от ворованного она не будет. По крайней мере, она в подобном не была раньше замешана. Хотя вряд ли я теперь могу с уверенностью утверждать что-то насчет Марты. Я ее, оказывается, совсем не знаю.

Через полчаса мы заезжаем в типовой двор со старыми высотками. Вылезаем из машины и идем в сторону джипа со стоящими возле него двумя бойцами.

– Все будет быстро, – говорю я. – Нам надо отсвечивать тут по минимуму. Так что будьте наготове. Вполне может быть, девушку придется перевезти в другое место. Вряд ли это произойдет с ее согласия, поэтому быстро и тихо.

Мы заходим в подъезд со сломанным домофоном и по ступенькам поднимаемся на второй этаж. Руслан звонит одному из своих бойцов.

– Мы на месте, открывай.

Тут же щелкает замок входной двери, и мы попадаем в самую обычную квартиру.

– Она одна? – спрашиваю безопасника шепотом, тот кивает. – Ведите на кухню, – отдаю приказ и, взяв Марту за локоть, завожу в небольшую кухоньку.

Опускаю жалюзи на окнах, усаживаю свою спутницу на мягкий уголок, а сам становлюсь спиной к окну и скрещиваю руки на груди.

Слышу тихий вскрик из соседней комнаты, разговоры, суету, а через пару минут в кухню заводят сонную испуганную девушку в тонком шелковом халатике.

– Кто вы такие? – спрашивает она. Голос вибрирует от дрожи, как и ее пальцы, которыми она крепко держится за поясок. – Что вам нужно в моем доме?

– Как тебя зовут? – спрашиваю.

– Вы забрались в мою квартиру, а теперь спрашиваете имя?

Один из бойцов легонько толкает ее в плечо.

– Отвечай на вопрос.

– Татьяна. Богачева, – добавляет фамилию.

– Татьяна Богачева, – произношу, внимательно разглядывая ее.

Симпатичная, стройная, невысокая блондинка. Не будь тут Марты, я бы не запугивал, а подключил обаяние. Таким способом из девушки можно в три секунды выудить всю нужную информацию. Но я не один, и такое поведение может обидеть Марту. Хотя какое мне дело до ее чувств?

Стоп! Марта!

Склонив голову набок, смотрю на Татьяну, которая странно переводит взгляд с моей спутницы на меня, и обратно.

– Знаешь ее? – киваю на Марту.

Та стреляет в меня хмурым взглядом, а Татьяна рассматривает ее повнимательнее. Я же втягиваю в себя воздух и жду ответ.

Глава 14

Марта

Задерживаю дыхание и, не моргая, смотрю на эту Татьяну. Мы не знакомы, но мало ли, какие параллели она проведет, и какие ассоциативные ряды выстроит.

Наконец девушка качает головой и переводит взгляд на Илью.

– Нет, не знаю, – отвечает.

– Тогда у меня к тебе есть пара вопросов.

– Кто вы вообще? – спрашивает она дрогнувшим голосом и нервно поправляет полы халатика.

– Присаживайся, – Илья кивает на стул во главе небольшого стола. Сглотнув, Татьяна устраивается на нем и переводит взгляд с меня на Громова. – Мое имя тебе, скорее всего, ничего не скажет.

Тут Илья кривит душой. Весь город знает, кто такие Громы. И даже если Татьяна не знает ничего о самом Илье, то о его семье уж точно в курсе.

– Хотя бы представьтесь, – произносит она.

– Нет нужды, – качает головой Илья. – Думаю, мы видимся в первый и последний раз. – Итак, расскажи, Татьяна, что ты знаешь о сокровище, которое похитили из ячейки банка?

– Каком сокровище? – спрашивает она и так картинно округляет глаза, что даже я вижу, девушка фальшивит.

Хочется дать ей подзатыльник и приказать собраться, потому что Громова такой дешевой актерской игрой не проймешь. Сцепляю зубы, пытаюсь не показывать свою злость на эту тупоголовую идиотку.

– Татьяна, – произносит Илья притворно мягким тоном.

Не знаю, осознает ли эта девка, что перед ней хищник, но я бы на ее месте сильно напряглась. Когда Илья злится, он может повысить голос. Но намного страшнее, когда он говорит вот таким тоном. Потому что тогда тот, кто его раздражает, находится на волосок от смерти. И плевать, что Илья пообещал отцу не использовать оружие. Громов обладает такими навыками, что и голыми руками может свернуть шею. Особенно такую тонкую и беззащитную, как у этой девки.

– Я правда... – начинает она, но он легонько качает головой, не сводя с нее взгляда, и Татьяна затыкается.

– Я даю тебе один-единственный шанс дать честные ответы на все мои вопросы и остаться в своей постельке. Если ты этим шансом не воспользуешься, то вместо удобного матраса и теплого одеяла тебя ждут холодный подвал и человек пять мужиков, которые не умеют обращаться с женщинами. Для них все люди просто объект, из которого надо вытрясти информацию. Любыми путями, – добавляет он доверительным тоном.

Сглотнув, Татьяна поворачивает голову и смотрит на Руслана. Он бросает на девушку хмурый взгляд, от которого даже я содрогаюсь. На ее месте я бы уже, наверное, вывалила

все явки и пароли, только бы от меня отстали эти ужасающие мужчины.

Татьяна снова поворачивается лицом к Илье и смотрит на него, как кролик на удава.

– Я не знаю, кто передавал информацию. Они не звонили и не приходили.

– А как ты с ними общалась? – спрашивает Илья, склонив голову набок.

– Они сначала отправили сообщение на мой телефон. Я подумала, что это какой-то бред и заблокировала пользователя. Потом нашла у себя в почтовом ящике старенький мобильный. Как только взяла его в руки, на него пришло сообщение.

– Что в нем было? И где этот телефон?

– Я вернула его тем же путем. В телефоне было... были мои фотографии. Там я в обнаженном виде, – на этих словах ее голос садится, а щеки краснеют.

– Они шантажировали тебя ими?

– Да, – кивает она. – Но, кроме шантажа, они еще предложили мне деньги. То есть, сказали типа, сделаешь все, как надо, мы удалим снимки и дадим тебе денег. А я замуж собралась. Мне подобная слава ни к чему. Мой жених из приличной семьи. Династия врачей, уважаемые люди.

– Это нюансы, – отмахивается Илья. – Что было дальше?

– Они давали инструкции. Кто, что и когда должен был сделать.

– И что именно ты делала? Четко по порядку.

– Сначала мне дали задание найти проверенного охранника, который согласится за деньги на полчаса ослепнуть.

– И ты нашла Артема Васнецова, – говорит Илья, а Татьяна кивает. – Он быстро согласился?

– У него маленькая дочка больная. Ему плевать, откуда брать деньги, только бы побольше. Так что он ни секунды не сомневался.

– Что было дальше?

– Дальше в назначенное время Артем на полчаса покинул пост. Грабители... в смысле, заказчики, сами отключили камеры или что они там сделали?

– Ты в это время была на работе?

– Нет, – качает головой Татьяна. – Это был вечер. Но я... видела того, кто приходил забрать телефон.

Кровь в моих жилах застывает и покрывается корочкой льда. Если она сейчас назовет его имя, мне конец. Потому что от него до меня рукой подать.

– Кто он?

– Я не знаю имени, – отвечает Татьяна, а я медленно тихо выдыхаю. – Но могу описать внешность.

– И? – спрашивает Илья.

– Молодой парень. На вид лет... не знаю, двадцать. Блондин. Самый обычный. Я бы и внимания не обратила. Но у него в ушах черные тоннели, а в нижней губе продета такая сережка... типа как рожки с острыми концами.

М-да, этот идиот даже не потрудился хоть чуть-чуть изменить свою внешность.

– Руслан, слышал? – спрашивает Илья, переводя взгляд на своего безопасника. – Интересная внешность. Запоминающаяся. Когда ты вернула телефон в ящик?

– В тот же вечер. Когда все закончилось, мне написали сообщение, чтобы я засунула телефон в ящик. Я сразу сделала это. А потом... мне стало любопытно, и я пошла выбрасывать мусор. И как раз в этот момент в подъезд зашел этот парень. А, когда я возвращалась назад, телефона в ящике уже не было.

Любопытно ей стало, черт побери!

Хочется не просто дать этой безмозглой подзатыльник, а схватить ее за волосы и со всей дури треснуть мордой об стол. Потому что ее слова могут стать моей гибелью.

– Ясно, – кивает Илья и смотрит на девушку своим фирменным прищуром. – Это все?

– Да. Больше ничего не знаю. Поскольку меня даже не было на работе в тот вечер, меня не заподозрили и не допрашивали.

– Как ты получила деньги?

– Они лежали в ящике вместо телефона.

– А Васнецов?

– На следующий день я отдала ему его долю.

– Понятно. Сладких снов, Татьяна, – отзывается Илья и, оторвавшись от подоконника, идет на выход. – Марта, идем.

Бросив еще один взгляд на сотрудницу банка, топаю за Ильей. А замыкает нашу процессию Руслан.

Как только мы выходим из квартиры, Илья резко разворачивается и, схватив меня за горло, пригвождает к стене. Сближает наши лица и шипит:

- Ты меня за идиота держишь?
- Илья... что ты... не понимаю, о чем ты говоришь.
- Руслан, в холодный подвал на допрос поед

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.